

"Давайте просто помогать друг другу больше в будущем. Спасибо всем", — сказал Лю Юань с тактичностью и улыбкой. Хотя он и не достиг уровня старой лисицы, которая могла бы управлять лодкой даже при ветре, дующем со всех сторон, ему вполне хватало опыта, чтобы справиться с этими десятилетними сорванцами перед ним. Лю Юань случайно выбрал кровать и положил туда свои вещи, но не выбрал кровать в центре. По его мнению, все кровати были одинаковыми, и не было смысла за них бороться. Некоторые вещи стоит бороться за, но не все. В конце концов, ты можешь быть использован как орудие. Лю Юань был довольно прозрачен. Какая польза от того, чтобы быть главой студенческого труда? Это лишь ложная слава, есть ли деньги? Если бы он был главой студенческого труда и колледж платил ему ежемесячно, он бы, несомненно, боролся за это. Но, к сожалению, нет. Наоборот, глава студенческого труда — это горячая картошка. Ему приходится управлять кучей людей. Когда их обижают, ты должен встать и поддержать их. В конце концов, нет никакой реальной выгоды. И то, что Лю Юань сделал только что, не только продемонстрировало его собственную силу, но и дало другим достаточно уважения, так что никто не осмеливался с ним связываться, и никто не думал, что он был инопланетянином. Он влился в коллектив довольно хорошо и также получил поддержку группы. Хорошее впечатление. Не прошло и долгого времени, как Тан Сань, которого впервые позвал на разговор Ю Сиуган, наконец прибыл. Ван Шэн сразу же подошел, чтобы нанести ему удар, как в оригинальном сюжете, но Тан Сань не пощадил его вообще и напрямую сбил Ван Шэна с ног. Однако, Тан Сань не серьезно ранил Ван Шэна, а сбил его с ног хитрой силой. Это заставило Лю Юаня почувствовать, что у Тан Саня все еще есть какая-то совесть. Однако, он только сдерживался, когда имел дело с детьми. Когда имел дело с взрослыми или молодыми людьми, если Тан Сань думал: "Я вижу, у тебя есть способ умереть", этот человек все равно должен был умереть. Что касается "способа умереть", Лю Юань мог понять из всего инцидента, где Тан Сань хотел убить стражника, что этот стандарт довольно гибок. Во время разговора между Ван Шэном и Тан Сань все были впечатлены абсолютной силой Тан Саня и признали статус Тан Саня как "босса". Лю Юань просто наблюдал со стороны, не намереваясь вмешиваться. Способность Тан Саня легко победить Ван Шэна только что показала студентам-работникам, что сила Тан Саня определенно намного выше, чем у Лю Юаня в его "неразделимой" борьбе с Ван Шэном, поэтому Лю Юаню не позволяли драться с Тан Сань. В этот момент с внешней стороны раздался хрустящий голос: "Это Цише?" Все одновременно посмотрели в сторону двери, их глаза внезапно расширились. Видели симпатичную маленькую девочку, стоящую у двери. Очевидно, она была примерно той же возрастной категории, что и Тан Сань Лю Юань и почти такого же роста. Симпатичное маленькое личико было белоснежным и румяным, а розовый цвет выглядел как спелая персик, что заставляло людей хотеть укусь. Хотя ее одежда была очень простой, она выглядела очень опрятно. Когда Лю Юань увидел это, он сразу же пожал плечами. Не нужно говорить, это должна быть знаменитая Дулуо "Старая Младенческая". Ну, такой "старый младенческий", который жил сто тысяч лет. "Старый младенческий", который жил сто тысяч лет, все еще имел только те "розовые отходы" в своем уме. "Старый младенческий", чье сознание полно девственниц и ищет своего брата, чтобы полагаться на него. Стотысячелетнее дух-зверь Мягкий Костный Кролик превратился в человека — Сяо У. Сяо У моргнула своими большими глазами у двери и увидела, что никто не обращает на нее внимания. Затем она посмотрела на знак Цише на двери, с сладкой улыбкой на лице: "Здравствуйте, меня зовут Сяо У, Танцующая У." Внезапно, Лю Юань не мог сдержаться и закрыл лицо руками. Он действительно не мог выносить старого парня, который был достаточно стар, чтобы быть прапрапрадедушкой Тан Саня, но все еще притворялся милым и делал вид, что он молод. Основная причина в том, что это слишком неестественно. Он не против стотысячелетней богини, но если эта богиня притворная, это будет очень отвратительно. Улыбка, полностью накрашенная макияжем, довольно отвратительна. Лю Юань предпочитает естественную красоту, которая исходит из сердца. Если бы Сяо У в этот момент имела зрелую, святую и нежную манеру, он бы, несомненно, думал, что этот старый младенческий был довольно хорош... Но... она настаивает на притворной

миловидности и милости в возрасте сто тысяч лет...Больше не говоря... уэ~В это время, Тан Сань, который только что стал старшим братом студенческого труда, столкнулся с проблемой. Ван Шэн несколько раз ударил Тан Саня в спину, сигнализируя, что он не может нарушать правила общежития. У Тан Саня не было выбора, кроме как встать и подойти к Сяо У: "Здравствуйте, меня зовут Тан Сань. Да, я отсюда..." Он действительно не мог сказать слово "босс", поэтому пришла идея: "Я являюсь старшим общежития здесь. Просто называйте меня по имени. Могу я спросить, какой у вас дух?" Сяо У моргнула своими большими глазами и с улыбкой сказала: "Мой дух — это кролик, очень милый маленький белый кролик. А у вас?" Лю Юань быстро встал и, под странными взглядами всех, сразу сказал: "Мне нужно срочно в туалет! Экстренно!" Но когда он вышел, он прикрыл рот, что заставило людей почувствовать себя довольно странно. Почему ты прикрываешь рот, когда идешь в туалет?... Когда Лю Юань вернулся после "похода в туалет", битва за "босса" в Цише была решена. В это время также подошел преподаватель и кратко объяснил ситуацию, чтобы новые студенты-работники знали, что они должны убирать дом каждый день. После озеленения и получения оплаты он ушел. В этот момент Тан Сань, казалось, наконец заметил присутствие Лю Юаня и медленно подошел к нему. "Что случилось? Тан Сань?" — внезапно Лю Юань посмотрел на него с улыбкой и сказал. Тан Сань посмотрел на него искренне в это время: "Почему бы тебе не стать твоим учителем?" Лю Юань немного ошеломленно посмотрел на него, нахмурился и спросил: "Это личное решение?" В это время Тан Сань сказал довольно искренне: "Нет... Я думаю, что это будет большой пользой для твоего будущего культивирования, если ты присоединишься ко мне как учитель..." Прежде чем он успел закончить свои слова, Сяо У подпрыгнула к ним, выглядя невинно и мило, и спросила с любопытством: "Эх? Сяо Сань, ты знаешь этого человека?" "Да, я знаю тебя", — кивнул Тан Сань. Лю Юань, с другой стороны, подавил тошноту и улыбнулся Сяо У: "Здравствуйте, меня зовут Лю Юань." "Тогда я назову тебя Сяо Юань!" — сказала Сяо У беззаботно. "Без проблем", — сказал Лю Юань безнадежно. В это время Тан Сань продолжал серьезно говорить Лю Юаню, который выглядел безнадежно: "Теоретические знания учителя очень мощны, и это не то, что все видят на поверхности. Я чувствую, что с твоим природным талантом, полным духа, только с теоретической помощью учителя, ты определенно станешь мощным мастером духа." "И... я вижу, что учитель действительно надеется, что ты станешь его учеником." "Но есть много вещей в мире, которые нельзя просто надеяться, верно?" — внезапно сказал Лю Юань спокойно: "Отношения между учителем и учеником всегда были двусторонним выбором. Учитель выбирает ученика, и ученик также выбирает учителя. Если учитель хочет всего, этот человек должен стать его учеником." "Я думаю то же самое, и я не думаю, что его теория правильна." "Например..." — Лю Юань осмотрел окрестности, затем наклонился рядом с ухом Тан Саня и сказал, используя свою силу духа для изоляции: "Ты действительно думаешь, что дух Синяя Сережка — это бесполезный дух, как он сказал?" "Конечно нет! Учитель сказал, что только бесполезные мастера духа не имеют бесполезных духов —" — Тан Сань твердо хотел сказать. Но прежде чем он закончил говорить, Лю Юань прервал его: "Нет, это не то, что я имел в виду. Я имел в виду..." Лю Юань с улыбкой сказал: "Даже если твой дух не имеет никаких благословений духа, чтобы изменить его атрибуты, он все еще является вершинным духом!"